

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Е. Ф. Сысоева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 января 2015 г.

Аннотация: в статье выявляются внешние и внутренние проблемы развития банковской системы России; анализируется состояние российской банковской системы с учетом отдельных компонентов: достаточности капитала, качества активов, качества управления, доходности, ликвидности, чувствительности к риску; идентифицируются угрозы и возможности развития банковской системы России в условиях турбулентности.

Ключевые слова: турбулентность, банковская система, тенденции развития, достаточность капитала, качество активов, качество управления, доходность, ликвидность, чувствительность к риску, угрозы, возможности.

Abstract: this article identifies external and internal problems of the Russian banking system ; it examines the state of the Russian banking system based on individual components: capital adequacy, asset quality, management quality, profitability, liquidity and sensitivity to risk; the article identifies threats and opportunities of the Russian banking system in the conditions of turbulence.

Key words: turbulence, banking system, development trends, capital adequacy, asset quality, management quality, profitability, liquidity, sensitivity to risk, threats, opportunities.

Турбулентность – это широко распространенное в природе явление самоорганизации, связанное с регулярными или хаотическими переходами от беспорядка к порядку и обратно. Подобное можно наблюдать в настоящее время применительно к банковской системе России, среда функционирования которой во многом связана, с одной стороны, с нестабильностью мировой экономической системы, а с другой – с введением экономических санкций против российской экономики в целом и отдельных организаций, в том числе кредитных.

Для выявления тенденций развития банковской системы России, полагаем, необходимо оценить существующие угрозы и возможности в рамках основных параметров ее функционирования.

Одной из основных целей развития российского банковского сектора на среднесрочную перспективу была определена следующая цель: активное участие в модернизации экономики. В соответствии со «Стратегией развития банковского сектора РФ на период до 2015 года» должны быть достигнуты определенные показатели (табл. 1).

Положительная динамика основных ключевых показателей, характеризующих состояние банковского сектора России, наблюдалась в 2013 г. Соотношение активов банков к ВВП выросло с 79,1 %

Т а б л и ц а 1
Прогнозируемые показатели деятельности банков РФ
к началу 2016 г. [1]

Показатель	Прогноз на 01.01.2016 г., %
Активы / ВВП	Более 90
Капитал / ВВП	14–15
Кредиты нефинансовым организациям и физическим лицам / ВВП	55–60

в 2012 г. до 86,02 % в 2013 г. [2, с. 12]. Судя по тому, что темп прироста ВВП РФ в 2014 г. ожидался всего на уровне 0,3 % (для сравнения прирост мирового ВВП – на уровне 3,3 %), а темп прироста банковских активов с начала 2014 г. и по 01.11.2014 г. составил 16,6 %, в 2015 г. он прогнозируется на уровне 15 % (до 80 трлн руб.) [3], то соотношение Активы/ВВП в 2014 г. достигнет запланированного уровня 90 %. В то же время это соотношение остается достаточно низким в сравнении со странами БРИКС и Еврозоны (рис. 1).

Данное соотношение свидетельствует о сдержанной активности банковского сектора в экономике России. В связи с этим необходимо выделить наиболее острые проблемы его развития: внешние и внутренние.

Внешние проблемы развития банковской системы РФ:

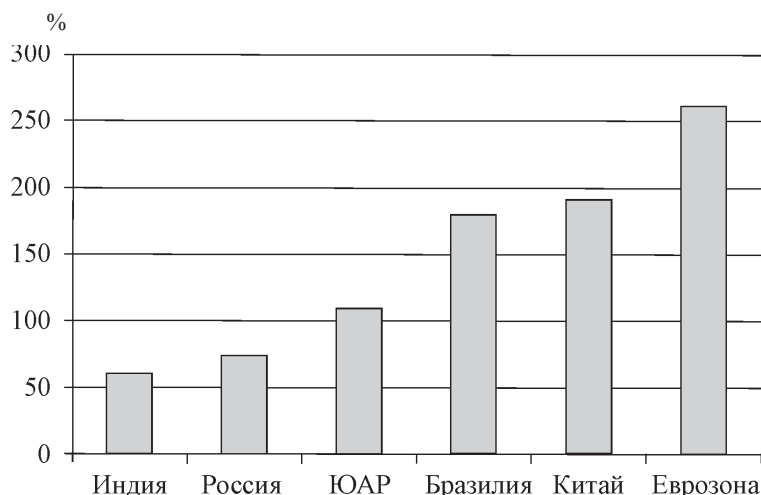

Рис. 1. Соотношение активов банковского сектора стран БРИКС и Еврозоны к ВВП [4]

– устойчивое снижение цены на нефть (годом ранее ожидалось, что она сохранится на отметке 100 долларов США за баррель в 2015 и 2016 гг.), что негативно влияет на настроения и инвестиционные планы субъектов российской экономики, ослабляет национальную валюту;

– ужесточение условий привлечения внешнего финансирования для стран с формирующимися рынками;

– события на Украине и введение санкций рядом западных стран в отношении российской экономики, что значительно ухудшило условия привлечения внешнего финансирования, фактически закрыв внешние рынки капитала во второй половине 2014 г.;

– недиверсифицированность экономики и общий дефицит ее инвестиционных возможностей;

– наличие теневой экономики (по данным Всемирного банка, доля теневого сектора в России выросла с 12 % в 1989 г. до 51 % в 2013 г.; по данным Российской академии наук – до 65 %) [5].

Внутренние проблемы развития банковской системы РФ:

– ограниченность и преимущественно краткосрочный характер кредитных ресурсов;

– высокий уровень непрофильных активов;

– неудовлетворительное в ряде случаев состояние управления, включая как корпоративный аспект, так и управление рисками (в том числе вследствие ориентации кредитных организаций на обслуживающие бизнес узкой группы владельцев);

– существование «непрозрачных» для регулятора и рынка форм деятельности, приводящих к искажению информации о работе кредитных организаций;

– низкий показатель насыщенности регионов банковскими услугами (в расчете на 100 тыс. населения колеблется на уровне 15–35 %) [5, с. 6];

– вовлеченность отдельных кредитных организаций в противоправную деятельность;

– недостаточная технологическая надежность информационных систем кредитных организаций, обусловленная в том числе ненадежностью технологий дистанционного банковского обслуживания.

Все это снижает показатели банковского сектора и уровень доверия к банкам, ухудшает их возможности по привлечению инвестиций.

Попробуем оценить тенденции развития банковского сектора России, основываясь на наиболее значимых показателях.

Достаточность капитала (*capital adequacy*)

За 2013 г. собственные средства действующих кредитных организаций выросли на 15,6 % (за 2012 г. – на 16,6 %); за 9 месяцев 2014 г. – на 12,8 %. В результате более интенсивного роста собственных средств банков по сравнению с ростом номинального ВВП отношение капитала банковского сектора к ВВП повысилось за 2013 г. с 9,8 до 10,6 % [2, с. 48; 3, с. 2].

Показатель достаточности капитала в целом по банковскому сектору уменьшился с 13,7 % на 01.01.2013 г. до 13,5 % на 01.01.2014 г. Снижение было обусловлено опережающим ростом активов, взвешенных по уровню риска, в том числе в связи с регулятивными корректировками, на фоне меньших темпов роста собственных средств.

Показатель достаточности снизился по всем группам кредитных организаций, за исключением средних и малых банков других регионов (табл. 2).

Таблица 2

Динамика достаточности капитала по группам кредитных организаций, % [2, с. 51]

Группа банков	На 01.01.2012	На 01.01.2013	На 01.01.2014
Банки, контролируемые государством	14,6	13,2	12,8
Банки, контролируемые иностранным капиталом	15,6	15,1	15,5
Крупные частные банки	13,2	12,9	12,8
Средние и малые банки Московского региона	22,0	18,8	17,4
Средние и малые банки других регионов	19,5	18,1	18,1
Небанковские кредитные организации	38,2	36,9	34,6

Банком России с 01.01.2014 г. введены дополнительные нормативы: достаточности базового (5 %) и основного (5,5 %) капиталов (для норматива достаточности основного капитала с 01.01.2015 г. – 6 %). Это усилило нагрузку на капитал банков и осложнило выполнение ими ключевых пруденциальных требований (норматива Н1). При этом у ряда банков в связи с ужесточением учета субординированных займов в собственном капитале могут возникнуть проблемы с поддержанием его достаточности.

Кроме того, со сложностями могут столкнуться крупные игроки, имеющие иностранные заимствования и присутствующие на фондовом и валютном рынках. По предварительным оценкам в случае применения требований «Базель III» в полном объеме норматив Н1 в отдельных группах банков может снизиться до минимального уровня в 10 %.

Таким образом, по компоненте «Достаточность капитала» наблюдались следующие тенденции:

- положительная динамика собственных средств кредитных организаций;
- снижение показателя достаточности собственных средств кредитных организаций;
- ужесточение регулятивных требований в связи с внедрением «Базель III».

Качество активов (asset quality)

В 2013–2014 гг. банки продолжали наращивать свой кредитный портфель. За 2013 г. он увеличился на 19,0 %, за 10 месяцев 2014 г. – на 17,3 % [9]. Темпы роста кредитного портфеля коммерческих банков превышали темпы роста их собственного капитала.

В динамике и структуре активов кредитных организаций произошли некоторые изменения (табл. 3).

Таблица 3

Структура активов коммерческих банков РФ, %

Активы	На 01.01.2012	На 01.01.2013	На 01.01.2014	На 01.11.2014
Денежные средства и драгоценные металлы	2,9	3,1	2,8	2,4
Счета в Банке России	4,2	4,4	3,9	2,8
Корреспондентские счета в кредитных организациях	2,4	3,0	2,6	2,9
Ценные бумаги	14,9	14,2	13,6	12,9
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные кредитным организациям-резидентам	4,0	4,1	3,6	4,7
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные кредитным организациям-нерезидентам	5,6	4,5	5,3	4,1
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные физическим лицам (резидентам и нерезидентам)	13,3	15,6	17,3	16,7
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям-резидентам	38,2	36,5	35,4	35,1
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные юридическим лицам-нерезидентам (кроме банков)	4,4	3,8	3,8	4,9
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные финансовым организациям (кроме банков)	2,5	3,0	3,5	1,1
Основные средства и нематериальные активы	2,0	2,0	1,8	1,8
Прочие активы	5,6	5,8	6,3	3,7

Примечание. Составлено автором по данным Центрального банка РФ.

За рассматриваемый период необходимо отметить устойчивую тенденцию снижения удельного веса наиболее ликвидных активов (денежных средств и драгоценных металлов, средств на счетах в Банке России), что вызывает настороженность в связи с введением норматива краткосрочной ликвидности с 01.01.2015 г. в соответствии с требованиями «Базель III».

В 2014 г. произошло снижение удельного веса кредитов и прочих размещенных средств, предоставленных нефинансовым организациям-резидентам, а также физическим лицам, что объясняется главным образом состоянием экономики и спросом на кредит в условиях резкого снижения темпов роста национального ВВП. Полагаем, эта тенденция сохранится в 2015 г.

Кредиты реальному сектору экономики в 2013 г. составили 48,6 % к ВВП [2, с. 12], в развитых странах этот показатель примерно в 2 раза выше.

Оценим качество кредитного портфеля кредитных организаций.

В 2013 г. показатели качества кредитных портфелей банков изменялись неоднородно. В целом удельный вес просроченной задолженности в общем объеме выданных кредитов снизился с 3,7 до 3,5 % [2, с. 32], а за 9 месяцев 2014 г. этот показатель уже вырос до 3,9 % [3, с. 10] за счет роста просроченной задолженности по кредитам, выданным кредитным организациям-резидентам и физическим лицам. Часть банков, работавших в сегменте розницы, раньше без разбора набирали своих клиентов, потому что для них было важнее занять большую нишу на рынке, чем сформировать качественный портфель.

Необходимо отметить, что российская банковская система обременена проблемными активами, из-за чего потенциально подвержена рецидивам дефицита капитальной базы и ликвидности. Об этом свидетельствует высокий уровень сформированных резервов на возможные потери. Объем чистого формирования резервов на возможные потери (за минусом восстановленных) за 2013 г. вырос почти в 3 раза и составил 26,5 % в структуре факторов снижения прибыли против 12,2 % в 2012 г. [2, с. 32].

Об ухудшении качества кредитного портфеля коммерческих банков свидетельствует снижение удельного веса стандартных ссуд, повышение удельного веса нестандартных и безнадежных ссуд (табл. 4).

Т а б л и ц а 4
Качество кредитного портфеля
банковского сектора, %

Виды ссуд	На 01.01.2013	На 01.01.2014
Стандартные	45,0	42,9
Нестандартные	41,7	44,1
Сомнительные	7,3	6,9
Проблемные	2,2	2,0
Безнадежные	3,9	4,0

Примечание. Составлено автором по данным Центрального банка РФ.

Таким образом, компоненту «Качество активов» можно оценить следующим образом:

- рост активов коммерческих банков;
- увеличение объемов кредитования;
- отставание темпов роста собственного капитала банков от темпов роста кредитного портфеля (за 9 месяцев 2014 г. собственный капитал вырос на 12,8 %, кредитный портфель – на 13,2 %) [3, с. 3];
- ухудшение качества кредитного портфеля.

Качество управления (management)

В настоящее время формируется новая парадигма финансового менеджмента. Целью предпринимательской деятельности становится не максимизация прибыли, а нахождение стратегического преимущества на базе технологических, продуктовых и организационных инноваций. От классического представления цели как максимизации прибыли организации переходят к ориентации на управление рисками, устойчивое развитие.

По своей сущности банк является общественным денежно-кредитным институтом. Его цель неразрывно связана с интересами его клиентов как потребителей его услуг.

К сожалению, стратегический менеджмент российских коммерческих банков достаточно далек от ориентации на новые ценности. По существу, это стало одной из причин недостаточной эффективности их современного развития.

Тем не менее качество управления кредитными организациями имеет и положительные тенденции.

В рамках реализации Принципов по совершенствованию корпоративного управления (Principles for enhancing corporate governance, October, 2010),

разработанных Базельским комитетом по банковскому надзору, компетенция совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации дополнена, в частности, обязанностями по утверждению стратегии управления рисками и капиталом кредитной организации, порядка применения банковских методик управления рисками и моделей количественной оценки рисков, включая разработку сценариев и оценку результатов стресс-тестирования, порядка предотвращения конфликтов интересов, плана восстановления финансовой устойчивости в случае существенного ухудшения финансового состояния кредитной организации, плана действий, направленных на обеспечение непрерывности деятельности и (или) восстановление деятельности кредитной организации в случае возникновения нестандартных и чрезвычайных ситуаций.

В IV квартале 2013 г. проведена первая оценка управления риском материальной мотивации персонала кредитных организаций (ПУ7), результаты которой показали в целом приемлемый уровень выполнения российскими банками положений Принципов и Стандартов Совета по финансовой стабильности в области выплаты вознаграждений. Этим принципам два: 1) существенная часть заработной платы банкиров должна зависеть от тех рисков, которые они принимают на банк (предполагается, что эта часть должна представлять собой не менее 40 % годовой оплаты труда); 2) существенная часть из этих 40 % должна выплачиваться не сразу, а после того, как риски будут реализованы.

Крупнейшие банки, ранее начавшие работу по реализации международных подходов к оценке индивидуальных рисков с использованием внутрибанковской информации, запустили процессы

планирования внутреннего капитала, который необходим для покрытия приемлемого уровня агрегированных рисков.

Однако эти процессы реализуют, в основном, крупнейшие кредитные организации. Для средних и мелких банков по-прежнему остается актуальным внедрение данных процедур.

Таким образом, компоненту «Качество управления» можно оценить следующим образом:

- улучшение стратегического планирования с ориентацией на классическую цель предпринимательской деятельности – максимизацию прибыли;
- улучшение управления риском материальной мотивации персонала;
- реализация международных подходов к оценке индивидуальных рисков;
- необходимость внедрения данных процедур не только крупнейшими, но и средними и мелкими банками.

Доходность (earnings)

В 2013 г. прибыль кредитных организаций составила 994 млрд руб., в 2012 г. – 1,0 трлн руб. [2, с. 27], на 01.11.2014 г. – 732 млрд руб., т.е. только 73,6 % от годовой прибыли 2013 г. [3, с. 24]. Удельный вес прибыльных кредитных организаций за 2013 г. снизился с 94,2 до 90,5 %.

Рентабельность активов кредитных организаций в 2013 г. составила 1,9 %, рентабельность капитала – 15,2 % (в 2012 г. – 2,3 % и 18,2 %, соответственно) [2, с. 27].

В 2013 г. показатели рентабельности несколько улучшились лишь у средних и малых банков (табл. 5). Тем не менее наибольшие показатели рентабельности по-прежнему демонстрировали банки, контролируемые государством.

Т а б л и ц а 5
Динамика показателей рентабельности капитала и активов коммерческих банков РФ в 2011–2013 гг., %

Группа банков	Рентабельность активов			Рентабельность капитала		
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Банки, контролируемые государством	2,8	2,5	2,2	20,6	20,1	18,3
Банки, контролируемые иностранным капиталом	2,4	2,5	1,8	17,4	18,8	13,1
Крупные частные банки	1,7	1,9	1,5	14,2	16,0	12,5
Средние и мелкие банки Московского региона	1,5	1,5	1,6	8,0	8,5	9,8
Региональные малые и средние банки	1,7	1,7	1,8	10,4	10,7	11,4

Примечание. Составлено автором по данным Центрального банка РФ.

Основным фактором снижения прибыли в 2013 г. стала более консервативная оценка принимаемых банками рисков и создание дополнительных резервов на возможные потери.

Несмотря на понижающуюся динамику показателей рентабельности, необходимо отметить, что их уровень существенно выше, чем в странах с развитыми финансовыми рынками, где рентабельность банковских активов находится на уровне 0,2–0,6 %, но рентабельность собственного капитала примерно в 2–3 раза ниже, чем в странах БРИКС.

Тем не менее за последние 5 лет рентабельность капитала банковской системы России сократилась на 41 %, тогда как в среднем по другим странам БРИКС сокращение составило 29 % [6].

Наиболее значимой статьёй при формировании финансового результата для всех групп банков оставался чистый процентный доход. При этом его доля в факторах увеличения прибыли сократилась до 67,3 % (с 67,8 % в 2012 г.) [2, с. 28].

Важным источником прибыли являются чистые комиссионные доходы. Их удельный вес в структуре факторов увеличения прибыли несколько снизился – с 20,9 % в 2012 г. до 19,8 % в 2013 г. [2, с. 28].

В отличие от предыдущих лет в 2013 г. кредитные организации понесли чистый убыток от операций по купле-продаже ценных бумаг и их переоценке в размере 4 млрд руб. Его доля в структуре факторов снижения прибыли составила 0,2 % (за 2012 г. по данной статье получен чистый доход, составлявший 1,7 % в структуре факторов увеличения прибыли) [2, с. 28].

Удельный вес чистого дохода от операций с иностранной валютой, включая переоценку, в структуре факторов увеличения прибыли банковского сектора возрос в 2013 г., по сравнению с предыдущим годом на 1,1 процентного пункта, до 3,3 % [2, с. 28].

Кроме того, в 2013 г. у банков повысился удельный вес чистых прочих доходов в структуре факторов увеличения прибыли – с 7,4 до 9,6 %, в значительной мере за счет роста доходов от производных финансовых инструментов [2, с. 28].

Таким образом, компоненту «Доходность» можно оценить следующим образом:

- абсолютное снижение прибыли кредитных организаций;
- снижение рентабельности их собственного капитала и активов;
- снижение удельного веса чистого процентного дохода в структуре финансового результата и рост удельного веса тех доходов, которые несут в себе высокую спекулятивную составляющую.

Ликвидность (liquidity)

В 2013 г. показатели ликвидности банковского сектора улучшились (рис. 2).

Наибольшее соотношение ликвидных активов с совокупными активами наблюдалось у средних и малых банков. У крупных банков (государственных и частных) этот показатель был ниже, в том числе в связи с достаточными возможностями для привлечения необходимой ликвидности в рамках операций рефинансирования.

Отзыв лицензий у ряда кредитных организаций вызвал у участников рынка рост взаимного недо-

Рис. 2. Показатели ликвидности банковского сектора РФ (средние хронологические годовые значения) [2, с. 44]

верия и привел, в свою очередь, к сегментации межбанковского рынка: крупные банки и другие кредитные организации с избытком ликвидности значительно снизили предоставление межбанковских кредитов малым и средним банкам.

На фоне возрастания структурного дефицита ликвидности продолжился рост спроса кредитных организаций на рефинансирование со стороны Банка России. Структурный дефицит ликвидности вызван несколькими причинами: наполнение Резервного фонда до 2017 г., валютные интервенции, спрос на валюту со стороны населения, факторы курсовой политики.

Уровень задолженности, которую необходимо рефинансировать банкам под влиянием введенных санкций, составляет в 2014 г. 300 млрд руб. [7]. Этот объем банки могут найти на внутренних рынках, в том числе с применением стандартных условий рефинансирования.

Совокупное действие таких факторов, как увеличение наличных денег в обращении, продажа иностранной валюты Банком России на внутреннем валютном рынке, аккумуляция средств на счетах органов государственного управления в Банке России привело к росту потребности банковского сектора в рефинансировании со стороны Банка России.

С 01.01.2015 г. вводится один из элементов «Базель III» – норматив краткосрочной ликвидности, который определяет минимальный уровень высоколиквидных активов высокого качества (минимальное значение – 60 %, которое предполагается затем повышать на 10 % ежегодно), который кредитные организации должны будут поддерживать, чтобы самостоятельно пережить стресс на рынке ликвидности с периодом в месяц.

Таким образом, оценивая компоненту «Ликвидность», можно сделать следующие выводы:

- рост фактических значений показателей ликвидности банковского сектора;
- сохранение структурного дефицита ликвидности;
- увеличение спроса на кредиты рефинансирования со стороны коммерческих банков;
- ужесточение требований со стороны мегарегулятора к уровню ликвидности.

Чувствительность к риску (sensitivity to risk)

В целом уровень системных рисков российского банковского сектора оценивается как устойчивый средневысокий. Ключевой вид риска, задающий тон системному риску, – кредитный риск (в

розничном сегменте). Следующими по значимости являются валютный риск, риск ликвидности, процентный и фондовый риски.

Уровень системных рисков связан главным образом с динамикой рентабельности активов. Несмотря на значительное увеличение кредитного портфеля банковской системы, начиная с 1-го квартала 2010 г. и по настоящее время рост рисков (в первую очередь в розничном сегменте) не транслировался в повышение рентабельности активов. Последняя стагнировала на уровне 2,4–2,0 % в течение последних трех лет с понижательной тенденцией, что примерно на 1,2 п.п. ниже предкризисного периода.

Стагнация рентабельности активов является следствием, с одной стороны, невозможности банковской системы в посткризисных экономических условиях существенно наращивать процентную маржу и, с другой стороны, неразвитости прочих (некредитных) рынков.

На фоне интенсивного наращивания кредитования и стагнации прибыльности бизнеса отношение собственного капитала к совокупным активам практически не имеет возможности восстановиться до уровня предкризисных значений.

Чувствительность кредитных организаций к процентному риску за 2013 г. возросла на фоне увеличения объема долговых обязательств в торговом портфеле банков. По состоянию на начало 2014 г. потенциальные потери по этим банкам могли бы составить 14,2 % капитала (12,2 % на 01.01.2013 г.) [2, с. 39].

Оценка уязвимости российского банковского сектора к фондовому риску определяется как возможные негативные последствия падения фондовых индексов. В целом по группе кредитных организаций, рассчитывающих величину фондового риска, чувствительность к данному риску снизилась: в случае падения фондовых индексов на 50 % по состоянию на начало 2014 г. потенциальные потери составили бы 6,2 % капитала [2, с. 39].

10 ноября 2014 г. Банк России объявил о переходе к свободному курсообразованию рубля и демонтировал валютный коридор. Это означает, что регулятор теперь будет выходить на валютный рынок с интервенциями только в случае угроз стабильности национальной финансовой системе.

Отказ от валютного коридора означает, что курс рубля устанавливается на рынке, а значит, создает дополнительные риски для рублевых активов кредитных организаций.

Таким образом, компоненту «Чувствительность к риску» можно оценить следующим образом:

- возрос уровень системных рисков российской банковской системы;
- возросла чувствительность к процентному риску;
- снизилась чувствительность к фондовому риску;
- возросла чувствительность к валютному риску.

Обобщая тенденции развития банковского сектора за 2013–2014 гг., отметим, что наиболее значимыми угрозами для него, а следовательно, и для потребителей банковских услуг, по нашему мнению, являются:

1. Замедление экономического роста российской экономики (темпы прироста ВВП РФ в 2014 г. ожидается на уровне 0,3 %, в странах Евросоюза – 1,2 %, в Китае – 7,5 %) [8], что снижает спрос на кредитные ресурсы со стороны нефинансовых организаций и населения. Снижение спроса на кредит обусловлено и его высокой стоимостью. Так, средневзвешенная рентабельность бизнеса в 2013 г. составила 7,7 %, а средняя ставка по рублевым корпоративным кредитам на срок свыше года – 11,5 %. Столь дорогие кредитные ресурсы сдерживают инвестиционную активность компаний.

Повышение ключевой ставки должно было улучшить ситуацию с валютным курсом за счет притока капитала из-за рубежа, но только не в условиях санкций, которые ставят непреодолимую преграду для притока инвестиций. Замедление российской экономики, рост темпов инфляции (по итогам 2014 г. инфляция может составить 9,5 %) и снижение потребительской активности населения провоцируют уход в «тень» значительной части малого и среднего бизнеса, увеличение «серых» зарплат, снижение платежной дисциплины предпринимателей.

2. Развитие банковского сектора РФ, помимо суверенного риска, будут определять волатильность на валютном рынке и цена на нефть, поскольку при ее снижении на 0,01 % доллар поднимается в среднем на 5 копеек [9].

3. Сохранение и возможное дальнейшее ужесточение экономических санкций, что ограничивает доступ российским кредитным организациям к внешним финансовым рынкам. Международные санкции, которые, очевидно, будут иметь долгосрочное влияние; колебания на валютном рынке (с

начала 2014 г. рубль девальвировался по отношению к основным валютам больше чем на 50 %) и повышение ключевой ставки приведут к очередному удорожанию ссуд для конечных заемщиков. Средневзвешенные ставки по кредитам физическим лицам могут вырасти в среднем на 2,7 п.п., по кредитам юридическим лицам – в среднем на 2,3 п.п.

4. Внедрение «Базель III», с одной стороны, будет способствовать росту устойчивости банковской системы, а, с другой стороны, ввод новых требований приведет к тому, что конкурентоспособность средних банков снизится, в след за чем уменьшится и общий уровень конкуренции, а следовательно, стремление к инновациям в банковской системе, что может негативно сказаться на стабильности всей финансовой системы. Введение норматива краткосрочной ликвидности приведет к усилению давления на процентную маржу банков. По прогнозам «Standard&Poors», в 2015 г. она будет находиться в диапазоне 4,3–4,7 %, что на 80–100 базисных пунктов ниже уровня 2010 г.

5. Для поддержания роста кредитных портфелей на уровне выше 10 % с уровнем обязательных резервов в размере 4 % 30 крупнейшим банкам РФ понадобится докапитализация в размере 560 млрд руб. Низкий уровень рентабельности российского банковского сектора и высокая просроченная задолженность по потребительским кредитам ограничивают объемы капитализируемой прибыли, снижая возможность выполнения нормативов достаточности базового и основного капитала.

6. Снижение информационной устойчивости российских коммерческих банков, которая представляет собой их способность функционировать в условиях негативного воздействия различного рода информационных потоков на их действующих и потенциальных контрагентов.

У банковского сектора России, на наш взгляд, имеются следующие возможности:

- совершенствование стратегического планирования может способствовать рационализации расходов кредитных организаций и оптимизации направлений инвестиций;
 - повышение качества банковских услуг на основе внедрения банковских инноваций;
 - изменение природы банковских инноваций.
- Если раньше банки фокусировались в основном на продуктовых инновациях, обеспечивающих временное конкурентное преимущество, то сейчас главная роль отводится инновациям бизнес-модели,

которые позволяют существенно улучшить финансовые показатели и которые трудно превзойти конкурентам (стандартизация банковского продукта в соответствии с географической спецификой; изменение общей схемы взаимоотношений, при которых не клиент идет в банк, а банк идет к клиенту, «кредитная фабрика» для малого и среднего бизнеса и т.п.);

– за счет положительной динамики собственных средств и повышения ликвидности можно улучшить показатели устойчивости и прозрачности;

– улучшение риск-менеджмента, в том числе за счет использования продвинутых подходов к оценке кредитного риска (IRB-подход в рамках Базеля 2), начиная с 2015 г., а также вступление в силу требований к внутренним процедурам оценки достаточности капитала банка [8, с. 9].

Учитывая наличие достаточно устойчивых как позитивных, так и негативных тенденций развития банковской системы России, можно констатировать, что условия турбулентности для нее сохраняются, причем по крайней мере на среднесрочную перспективу. Тем не менее банковский сектор может и должен оставаться одним из драйверов роста российской экономики.

Воронежский государственный университет

Сысоева Е. Ф., доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и кредита

E-mail: fn@econ.vsu.ru

Тел.: 8-920-426-32-55; 8 (473) 234-11-56

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия развития банковского сектора РФ на период до 2015 года. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/318380>

2. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2013 году. – Режим доступа: http://cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9525

3. Обзор банковского сектора Российской Федерации. Экспресс-выпуск. – 2014. – № 145 (ноябрь). – Режим доступа: http://cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1411.pdf

4. Шумкова К. Г. Тенденции развития банковской системы России : угрозы и возможности / К. Г. Шумкова // Банковское дело. – 2014. – № 14 (590). – С. 12.

5. Лаврушин О. И. Банки в современной экономике : необходимость перемен / О. И. Лаврушин // Банковское дело. – 2013. – № 4. – С. 7.

6. Тосунян Г. А. О перспективах банковской системы России : взгляд банковского сообщества / Г. А. Тосунян // Деньги и кредит. – 2014. – № 5. – С. 7.

7. Сухов М. И. Актуальные вопросы развития банковского сектора Российской Федерации / М. И. Сухов // Деньги и кредит. – 2014. – № 10. – С. 4.

8. Набиуллина Э. С. Выступление на Международном банковском конгрессе / Э. С. Набиуллина // Деньги и кредит. – 2014. – № 8. – С. 6.

9. Филимонов А. Е. О взаимопонимании, кредитно-денежной политике, плавающем курсе и элитном клубе / А. Е. Филимонов // Банковское дело. – 2014. – № 3. – С. 8.

Voronezh State University

Sysoeva E. F., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Finance and Credit Department

E-mail: fn@econ.vsu.ru

Tel.: 8-920-426-32-55; 8 (473) 234-11-56